

В 1840-х годах Тульский театр укрепляет свои позиции. Этому во многом способствовало расширение его связей со столичной сценой. Значительным событием для города стал проезд сюда на гастроли в феврале 1841 года группы актеров Московского Малого театра во главе с драматургом Д. Т. Ленским. Москвичи показали тулякам около 30 пьес, среди которых были 4-й акт комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», драма Ф. Шиллера «Разбойники», опера И. П. Котляревского «Наталка-Полтавка», драма Н. А. Полевого «Параша-Сибирячка».

24 апреля 1842 года на тульской сцене в роли купца Иголкина в драме Н. А. Полевого «Иголкин, купец новгородский» выступал выдающийся русский трагик Павел Степанович Мочалов. «Не будем говорить, что театр был полон, хотя мы все видели Мочалова на московской сцене, — отмечала местная газета. — В исполнении роли Иголкина мы видели новое, неоспоримое доказательство таланта г. Мочалова и повторим смело, что талант и игра ставят его высоко в драматическом искусстве. Конечно, не во всех ролях он выдерживает характер лица, но зато какими чудными местами дарит он зрителей, с какою силою и точностью он выражает мысль поэта. Не могло быть лучшего обновления театра, как неожиданный проезд Мочалова в Тулу, как его игра на сцене только что возобновленной; мы также благодарны ему за доставленные приятные минуты, сожалая, что они не скоро повторятся для нас».

Под влиянием блестящего примера московских мастеров сцены растет мастерство тульских актеров. Оценивая местные творческие силы, «Тульские губернские ведомости» писали: «В числе здешних актеров есть некоторые с замечательными дарованиями, есть начинающие молодые люди и девушки, которые подают хорошие надежды на будущность, ежели только пойдут по избранному пути». Газетные рецензенты особенно отмечали талантливую игру молодых супругов Немчиновых, которые в марте 1842 года были зачислены в труппу Мало-

го театра. На столичной сцене особенно проявил себя Иван Максимович Немчинов, неоднократно выступавший партнером М. С. Щепкина и отдавший театру сорок лет жизни.

В 1849—1850 годах на сцене Тульского театра играл замечательный русский актер Корнелий Николаевич Полтавцев. Являясь стажером Малого театра, Полтавцев находился в это время в творческом отпуске «для усовершенствования себя в

ши над головой. Ходячим анекдотом в Туле стала трагикомическая история, которая приключилась однажды с дирижером театра Репиным и актером Налетовым. Выгнанные за неуплату квартирного долга на улицу, они вынуждены были ночевать и репетировать на городском кладбище, чем чуть не до смерти, перепугали суеверного сторожа и местную полицию.

Многое изменилось в театре с приездом в Тулу в 1851

изведение. Роль Чацкого с большим успехом исполнял сам Милославский. Характеризуя его исполнительскую манеру, тульский корреспондент театрального журнала «Пантеон» отмечал: «Дикция и мимика, которыми обладает г. Милославский, необыкновенно хороши и благородны. Он нисколько не утомляет длинной речью в своей роли, напротив, чем длиннее она — тем больше хочется его слушать и тем лучше становится игра его».

понравился. Много каменных домов, церквей, магазинов. Есть извозчики, трактиры, — словом, с тогдашней Москвой разница небольшая. А впрочем, что город? Бог с ним! Главное, где театр! Расспрашивая прохожих, говорят: на Киевской улице (лучшая улица в городе), рядом с аптекой. Воображение рисовало мне здание, вроде Большого Московского театра. Но увы, — действительно, рядом с аптекой, было какое-то узенькое, но высокое зда-

## К 200-летию Тульского театра

# В СЕРЕДИНЕ ВЕКА

драматических искусствах на провинциальных сценах». В Туле он окончательно сформировался как яркий исполнитель трагедийных ролей. В 1850 году, успешно дебютировав на московской сцене в роли Ляпунова в драме Н. В. Кукольника «Князь Скопин-Шуйский», Полтавцев зачисляется в труппу Малого театра на роли умершего в 1848 году П. С. Мочалова.

Несмотря на определенные творческие успехи, в целом положение Тульского театра оставалось плачевным. Актерский состав не был постоянным. Часто менялись антрепренеры, которые, за редким исключением, были чужды интересам искусства, видели в театре лишь коммерческое предприятие. Актеры подвергались нещадной эксплуатации со стороны подлых дельцов, влачили поистине нищенское существование.

Некоторое время антрепренером Тульского театра состоял отставной чиновник Азбукин. На это его натолкнула прихоть собственной дочери, «восчувствовавшей» у себя призвание актрисы. Не имея достаточных средств для обеспечения нормальной работы театра, Азбукин шел на всякого рода махинации, жестоко притеснял актеров. Часто случалось так, что актеры его труппы не только голодали, но и не имели кры-

году известного провинциального актера и антрепренера Николая Карловича Милославского, который, как вспоминает Лавров, сумел приобрести расположение губернатора Дарагана и найти нового директора театра в лице состоятельного помещика Волховского. «С учреждением новой дирекции, — пишет Лавров, — театр, как снаружи, так и внутри обновился... На сцене появились блестящие костюмы, декорации и дорогая, изящная мебель, зеркала, ковры, цветы...» Для работы в театре новый директор Волховский пригласил хорошую актрису Марию Андреевну Микульскую.

Наряду с легким, хоровым репертуаром, составлявшим коммерческую основу деятельности театра, Милославский широко пропагандирует лучшие произведения русской и зарубежной классической драматургии. Покровительство губернатора Дарагана, ставшего вскоре одним из почетных театральных директоров, он использует для того, чтобы в обход цензурному запрету поставить на тульской сцене комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». И то, что не удалось в 1836 году антрепренеру Выше-славскому, удается в 1852 году Милославскому. Туляки, наконец, получили возможность увидеть на сцене своего театра это бессмертное про-

Разлад в составе дирекции Тульского театра (кроме Волховского и Дарагана, в нее входили купцы Завальевский и Федуркин) решил судьбу антрепризы Милославского. Поставленный в крайне тяжелые материальные условия, Милославский вынужден был распродать театральное имущество и покинуть Тулу, город, с которым он связывал большие творческие надежды. К весне 1853 года труппа окончательно распалась.

Летом того же года тульской антрепризой заинтересовался актер Малого театра И. М. Никулин, предвкушавший легкую удачу. В октябре он подписывает договор на аренду театра и набирает в Московскую труппу, исходя при этом из принципа «помоложе — повеселее».

Вошедший в труппу Никулина молодой комик Петр Медведев, ставший впоследствии известным актером и театральным деятелем, так описывает в своих известных «Воспоминаниях» первый приезд в Тулу: «Вот и Тула. Приехали вечером; я не мог удовлетворить моего любопытства — осмотреть город. И уже с вечера просил И. М. (Никулина. — Б. Т.) позволить осмотреть город и театр. Получив разрешение, с рассветом я «на своих на двоих» облетел город. Видел Миллионную улицу, осмотрел Кремль, собор. Город

не, чрезвычайно грязное и запущенное, с разбитыми стеклами; с улицы к нему вела с двух сторон деревянная лестница, с разрушенными перилами и выбитыми ступенями. Когда я вошел по ним в «храм Мельомены», меня охватил угар, дым, сырость. Зрительный зал представлял внутренность полицейской каланчи. Сцена маленькая, низенькая, — в общем, какой-то балаган».

Первый же спектакль театра Никулина, состоявшийся 20 октября 1853 года, чуть не закончился полным провалом. Вышедшие на сцену едва ли не в первый раз молодые актер и актриса до того растерялись, что позабыли свои роли. Положение спас более опытный актер Александровский, который своими словами растолковал зрителям, «зачем эти бессловесные два существа были на сцене».

Прогорающий театр спасали лишь короткие приезды в Тулу жены антрепренера, замечательной актрисы Малого театра Любови Павловны Никулиной - Косицкой. Ее выступления в спектаклях моментально привлекали внимание туляков, дарили зрителям радость живого общения с настоящим искусством. Весной 1854 года театр Никулина прекратил существование.

В. ТЕБНЕВ.